Камчатский рыбный край за последнюю неделю тряхнуло три раза, и не только землетрясение. Стало известно, что федеральное Агентство по рыболовству рассматривает вопрос о внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». Планируется изменить статью 1.1 «Государственная поддержка в сфере рыболовства». Согласно этой поправке существенно поменяются правила игры в рыбной отрасли: из общего допустимого улова биологических ресурсов изымут 20% на поощрение тех компаний, которые будут строить рыбодобывающие суда на отечественных судостроительных верфях. (Так называемая программа «Квоты под киль»). Причем, построенным судам не должно быть больше одного года от роду. Чем это грозит нашей рыбной отрасли?
Во-первых, это норма права будет поощрять компании строить очень дешевые рыбодобывающие суденышки (например, МРС) с тем, чтобы осваивать огромные квоты. Формально они будут иметь на это право, даже если построят всего одно такое суденышко. Можно предположить, какого уровня коррупционные риски обрушатся на рыбную отрасль, потому что осваивать такой объем биологических ресурсов возможно только судами иностранного происхождения. Все это очень напоминает желание переделить лимиты в пользу одной-двух компаний, которые уже сегодня готовы предъявить рыболовецкие баркасы, недавно построенные на российских верфях.
Во-вторых, даже заложив корпуса больших рыболовецких траулеров длиной около 100 метров на российских судостроительных заводах, по мнению специалистов, мы вынуждены будем укомплектовывать их оборудованием, на 90% произведенным за рубежом. Причем само строительство затянется на долгие годы и будет стоить, в среднем, от 150 до 300 миллионов долларов США без гарантий высокого качества. Какие рыбодобывающие компании могут себе позволить подобные траты? Напомню, что сегодня рыболовецкий флот – это не просто рыбодобывающее судно, оно осуществляет еще переработку добытых биоресурсов, делая ее конкурентоспособной на внешнем рынке.
В-третьих, подобные изменения в законе о рыболовстве автоматически уменьшают налогооблагаемую базу, ведут к снижению количества рабочих мест, создавая социальную напряженность в регионах, где рыбодобыча является одним из основных видов валовой продукции.
В-четвертых, планируемая поправка «Квоты под киль» ухудшает положение, в первую очередь, рыбодобывающих компаний, которые наиболее эффективно осваивают свои лимиты. Скажем, например, компания X осваивает лимиты на 95 процентов, а компания Z едва дотягивает до цифры 50 процентов. Следовательно, если мы отбираем 20 процентов квот у компании X, это существенным образом ударит по ее доходу, она будет вынуждена сокращать добывающий флот и уменьшать объем переработки рыбы, что повлечет вышеуказанное сокращение рабочих мест и сужение налогооблагаемой базы. Для неэффективной компании Z отъем 20 процентов квот пройдет незамеченным, так как они едва осваивают 50 процентов от лимитов им выделяемых.
В-пятых, наши специалисты судостроительной промышленности не готовы сегодня проектировать современные рыбодобывающие суда, т.е. не имеют готовых проектов. Поэтому даже если какая-нибудь компания примет решение разместить заказ на российской судоверфи, она получит одну лишь большую проблему, связанную со сроками строительства и различными межведомственными согласованиями.
Навряд ли найдется сегодня человек, который будет спорить с тем, что нужно

развивать и поддерживать отечественное судостроение. Но только непонятно, почему нужно разрушать уже налаженный и эффективно работающий механизм многострадальной рыбной отрасли России. Достаточно лишь вспомнить недавнюю историю 2000 года, когда были введены аукционы на биоресурсы, т.е. российские рыбники должны были покупать у государства рыбу, которую еще не выловили.
8 лет они боролись за то, чтобы аукционы были отменены.
В 2008 году за рыбодобывающими компаниями были закреплены бесплатные квоты сроком на 10 лет, согласно историческим объемам их вылова. После чего развитие рыбной отрасли пошло резко вверх. Но, словно какой-то черт нашептывает на ухо нашим чиновникам: «А давайте состроим всем козью морду…».
И это у них чертовски хорошо получается!
Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.